

— Наложница Сюань, вам не стоит принимать это близко к сердцу. Кто знает, может, Его Величество просто поддался сиюминутному порыву, — произнес евнух Чжоу. Он прислуживал наложнице Сюань с самого момента её прибытия во дворец. Благополучие слуг напрямую зависело от милости их господина, поэтому ему, разумеется, было не по душе, что кто-то другой завладел вниманием императора. Впрочем, по старым обычаям, император не мог делить ложе с евнухом.

Ситуация с Чжо Цяньяо и вовсе оставалась для него загадкой. Хотя Чжо Цяньяо и обладал утонченной, почти женственной красотой — такой, что даже в гареме считался бы первым красавцем, — всё же он оставался лишь евнухом.

— Не смей затевать смуту, — оборвала его наложница Сюань. — Сейчас император пребывает в приподнятом настроении, так что ведите себя осмотрительно. Не вздумайте ненароком навлечь на себя чей-то гнев.

В глубинах гарема лишь осторожность позволяла удержаться на плаву долгие годы.

Евнух Чжоу поспешно закивал:

— Раб всё понял. Но, господин, вы столько лет рядом с императором, однако даже самая глубокая монаршья милость не сравнится с наличием наследника. Вам стоит приложить больше усилий в этом направлении.

— Подобные вещи не в моей власти, — наложница Сюань тяжело вздохнул. Порой он искренне завидовал женщинам, способным зачать без помощи снадобий, тогда как ему оставалось лишь уповать на то, что Цзин Мошэнь однажды соизволит даровать лекарство. — Будет ребенок или нет — на всё воля судьбы. Ступай.

— Слушаюсь. Я буду ждать неподалеку, если понадобится, — евнух Чжоу лишь бессильно вздохнул. — Генерал Сяо вернулся с победой, полагаю, скоро император позовет вас составить ему компанию. Я пойду всё подготовлю.

Наложница Сюань прищурился. Если бы когда-то он не встретил Цзин Мошэня, то, возможно, вышел бы замуж за простого человека и жил бы обычной жизнью, не зная нынешней осторожности.

В тот мартовский день на горе Юньци персиковые деревья пылали, словно огонь. Он, отправившийся туда лишь ради весенней прогулки, повстречал Цзин Мошэня, который тоже путешествовал инкогнито. С тех пор его сердце было отдано без остатка.

За три года, проведенные во дворце, каждый март Цзин Мошэнь привозил его на гору Юньци: сначала они посещали храм Юньци, чтобы вознести молитвы, а затем предавались сочинению стихов в персиковой роще.

Цзин Мошэнь не раз повторял, что во всем гареме никто, кроме наложницы Сюань, не способен разделить с ним любовь к вину и поэзии.

Теперь же появился кто-то, кто превзошел его в этом.

Тем временем во дворце Чанъань, готовясь к встрече триумфально вернувшегося Сяо Лобая, царилла атмосфера праздника и веселья.

— Лобай, ты совершил великий подвиг в этом походе. Всего за месяц ты очистил вражеские лагеря и упрочил величие государства Цзин, — Цзин Мошэнь символически поднял бокал. Сяо Лобай тут же встал и с глубоким почтением выпил вино:

— Благодарю за милость, Ваше Величество. Как генерал, я лишь исполняю свой долг по защите родной земли.

Сяо Лобай не обладал суровой мощью, присущей обычным воинам; напротив, он походил на утонченного и статного ученого, хотя был всего на два года старше Цзин Мошэня.

На нем был черный халат, подпоясанный простым поясом, украшенным лишь единственной нефритовой пластиной превосходной работы. Возможно, из-за долгих лет на полях сражений в его облике, несмотря на природную грацию, угадывались нотки суровости.

— Оставь эти формальности, между нами всё по-прежнему. Чего бы ты хотел в награду, Лобай?
— Цзин Мошэнь всегда был справедлив в наградах и наказаниях, однако Сяо Лобай в каждом походе проявлял себя столь блестяще, что император уже не знал, чем еще его одарить.

Сяо Лобай сложил руки в поклоне:

— Прежние милости императора и так безмерны. В этот раз я осмелюсь просить лишь об одном: пусть наложница Сюань прочтет стихотворение.

Цзин Мошэнь, смеясь, покачал головой. В своё время именно талант Сяо Лобая привлек его внимание, кто бы мог подумать, что у того обнаружится еще и полководческий дар. Битва у заставы Цзяцзы прославила Сяо Лобая на всю страну и помогла Цзин Мошэню укрепить власть:

— Ты — военный муж, а всё тяготеешь к стихам и песням. Впрочем, недавно при дворе появился человек, чей талант превосходит даже дар наложницы Сюань.

Сяо Лобай проявил живой интерес. Наложница Сюань считался самым одаренным мужчиной в государстве Цзин, неужели нашелся кто-то талантливее?

— О? И кто же этот человек, удостоившийся столь высокой похвалы от Вашего Величества? Не имею ли я чести познакомиться с ним лично?

<http://bllate.org/book/19961/1965919>